

Архивные и факты. - 1995. - № 4 (49) - 410

Вечная Майя

В том, что лебеди не умирают (даже если они «умирающие»), мы еще раз убедились на юбилейном бенефисе Майи Плисецкой в Большом театре, где она едва ли не впервые в истории бисировала этот свой коронный номер. «Умирающего лебедя» Сен-Санса в гениальной хореографии Михаила Фокина можно считать одной из красивейших эмблем столетия: начинался XX век с «Лебедя» Анны Павловой и заканчивается он «Лебедем» Плисецкой.

На следующее утро после выступления в Большом Майя Михайловна встретилась с журналистами в «подземном» ресторанчике «Театро» отеля «Метрополь». В своем обтягивающем зеленом она была столь же неотразима, как и на юбилее в платье от Кардена.

- Прежде чем выслушать первый вопрос, я бы хотела через журналистов обратиться к российским читателям. Мне задают вопрос, почему Большой театр первый раз в жизни сделал билеты в первые ряды партера по 500 долларов. Подозрение было, что эти деньги идут мне, но хочу сказать, что я не получила из этих денег ни одной копейки. Для чего это сделал театр, я не знаю.

- В чем секрет вашей великолепной формы?

- Почему вы считаете, что это секрет? Это от человека зависит - быть или не быть в форме. Я не делаю ничего специального. Диеты вовсе нет никакой.

- У нас грядут выборы. Какой политической партии вы симпатизируете? Кто победит, как вы думаете?

- А вы думаете, что я в этом хорошо понимаю? Что бы мне хотелось для России? Стабильности. Ибо люди не могут больше так жить, когда неизвестно, что будет завтра. Предсказывать я ничего не могу, но люди должны жить так, как живут на Западе, то есть нормально жить, нормально работать, зарабатывать деньги. Для меня правильный образ жизни - в Америке и еще больше в Германии, где все логично, где законы работают на то, чтобы человек жил спокойно и хорошо.

- Вас все чаще называют в числе возможных кандидатов на балетный трон Мариинского театра...

- Это не так просто, как лю-

ди думают. Если человек - известный артист, если он здорово вертит пируэты, то это еще не значит, что он может быть хорошим директором. Это совсем другая профессия. Я бы не рисковала.

- С каким чувством вы возвращались на сцену Большого?

- На эту сцену я ступаю каждый раз как на что-то невероятное уже больше пятидесяти лет и всякий раз - как сначала, как в первый раз. Это действительно божественная сцена - и это не слова. Такой комфортабельной сцены нет больше нигде на свете. Я была счастлива снова танцевать в Большом театре.

- А совместные планы с театром у вас есть?

- Нет, пока никаких.

- Тогда нет ли желания видеть на сцене Большого театра лучшие образцы зарубежной хореографии, например, «Федру» ЛиФаря, в которой вы блистали на Западе?

- Я предпочитаю новое. А у нас в театре всегда либо что-то восстанавливается, переносится, либо что-то переделывается - как всегда, конечно, портится, потому что оригинал в любом случае лучше копий. Переходить в

прошлее. Изредка приглашаются уже апробированные спектакли. Для нас это новое. Но на Западе это «новое» идет уже 30 лет. Я за то, чтобы делали абсолютно новое, и Большой театр имеет право, чтобы на его сцене шло то, чего не видели еще ни в одной другой стране. Если приглашать известных балетмейстеров и режиссеров, то только на новое, и самим ставить новое: и оперы, и балеты.

- Что вы можете сказать о вашем творческом и семейном союзе с Родионом Щедриным?

- Все наши творческие проекты рождаются спонтанно, никто ведь не знает, что будет.

Можно только мечтать или предполагать, но я реалист. Родион Константинович, действительно, невероятный человек. Я не знаю, способны ли люди понять, что он за человек, что он за персона. За 37 лет жизни с ним мне не то что 20 минут, одной секунды не было скучно. Он, правда, уникален во всем. Что можно еще сказать...?

- Как работает Бежар?

- Бежар обладает невероятной фантазией. С ним работает интересно всегда, над любой темой. «Курозука» - наш четвертый совместный спектакль и второй на японскую музыку, и ни разу мне не было с ним интересно. И придумывает он быстро. Иногда на репетиции думашь: что-то тут не очень. И в тот же момент он говорит: «Стоп, делаем здесь по-другому».

- Как вы относитесь к тому, что многие не понимают современную хореографию, в частности «Курозуку» Бежара, и воротят нос?

- Люди любят то, что они знают, то, что им привычно и понятно. На новое реагируют не так быстро. Это нормально. Еще Стравинский когда-то сказал, что люди любят узнавать, а не познавать.

- Расскажите о платье от Кардена, в котором вы выходили на своем вечере.

- Это был сюрприз. Даже никакой примерки. Это платье он подарил мне 11 лет назад, а все равно смотрится как новое.

- Что вы подумали о себе и о нем в тот момент, когда Черномырдин сказал в своем поздравлении, что вы - вся Россия?

- Меня поразила эта фраза, она не может не произвести впечатления. Я не ожидала, что он так думает, что он так скажет.

- А что было в шкатулке, которую вам преподнес премьер и содержимое которой он отказался продемонстрировать публике?

- Там были очень красивый большой оренбургский платок и бусы из малахита.

- Что входит в ваш обычный круг чтения?

- Определенного круга нет. Просто есть книги, которые я перечитываю. Очень люблю Гоголя и Лескова.

- Если вы не атеист, то придерживаетесь ли каких-либо религиозных обрядов, соблюдаете ли посты?

- У меня с этим странные отношения. Не могу сказать о себе, что я верующий человек. Сказать же, что ни во что не верю, тоже нельзя. Как-то в Бузнос-Айресе старые русские эмигранты завели меня в церковь. Я не могла там успокоиться, так я рыдала. До сих пор не понимаю, что это было. С того времени я не хожу в церковь. Но что-то сверху, мне кажется, есть, и у каждого человека, наверное, свой ангел-хранитель. Не один бог на всех, а у каждого - свой. Он посыпает нам какие-то «месседжи», которые мы по глупости не слушаем. Если бы я чаще прислушивалась к этим посланиям, то можно было бы избежать очень многих неприятностей.

Восхищенный,
Андрей ХРИПИН

P. S. Не пропустил приезда Плисецкой и Роман Виктор. Он задумал с великолепной Майей некий проект (как в свое время «Двое на качелях», с Н. Макаровой). Что это будет, пока держится в секрете.

Фото Рейтер